

П. С. Ухова

Механизмы формирования лексического состава сленга русской и французской студенческой молодежи: сопоставительный анализ

Статья выполнена при поддержке Гранта ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» 2012–1.1–12–000–3004–5336

В статье на примере собранного методом анкетирования материала рассматриваются наиболее и наименее популярные механизмы формирования сленговых единиц русской и французской студенческой молодежи, проводится их сопоставительный анализ.

Ключевые слова: молодежный сленг, французское арго, механизмы формирования сленговых единиц, продуктивные/непродуктивные способы словообразования.

P. S. Ukhova

Mechanisms of Forming the Lexical Structure of Russian and French Student Youth Slang: a Comparative Analysis

In the article on the example of the material collected by means of questioning, the most and the least popular mechanisms of forming slang units of the Russian and French student youth are considered, the comparative analysis is carried out.

Keywords: youth slang, French slang, mechanisms of forming slang units, productive/unproductive ways of word-formation.

В настоящей статье подробно рассматриваются основные механизмы формирования русского и французского сленга.

Гипотеза этого этапа исследования заключалась в следующем:

– Результаты анализа сленговых единиц позволят выявить как продуктивные механизмы их формирования, так и те, которые остаются непопулярными и / или единичными случаями.

– Проведенный анализ поможет сопоставить механизмы формирования русских и французских сленговых единиц, выявить общие закономерности и самые яркие отличия.

На первом этапе методом анкетирования был собран исследовательский материал: 692 лексические единицы русского молодежного сленга и 262 лексические единицы французского молодежного арго.

В анкетировании приняли участие 100 человек: 50 студентов в возрасте 18–21 года разных специальностей ЯГПУ им. К. Д. Ушинского и 50 французских студентов университета города Пуатье в возрасте 20–21 года.

На втором этапе предложенные русскими респондентами сленговые единицы (общее количество собранного материала – 692 единицы) были

проанализированы с точки зрения выявления механизмов их формирования. После этого полученные результаты были проранжированы (от наиболее к наименее популярным) в соответствии с частотой использования этих механизмов при образовании сленговых единиц.

Ниже представлено ранжирование выявленных механизмов формирования и приведены наиболее показательные примеры:

Суффиксация (15,3 %): *деканыч, танцульки, киношка, музыкалка.*

Усечение + суффиксация (15,3 %): *технарь, строяк, музыкалка.* **Метафорический перенос (12,6 %):** *жечь, шкаф, рогатый скот (о транспорте).*

Усечение (10,7 %): *старослав, универ, пед, мед, уни, тех, политех.* **Займствования (7,4 %):** *инглиш, рашен, пати, мэнь, бразер, мазер, бейба, лав.*

Фразеология (7,4 %): *крыша уехала, на своей волне, ни о чем, дать хrapака.* **Метафорика + суффиксация (5,5 %):** *трясучка (волнение), терки, замутки.*

Займствования из жаргона (2,7 %): *пушка, ствол, забить стрелу, менты.* **Эллиптические конструкции (2,5 %):** *в пролете, в соплях, в слюни, на рогах.*

Префиксация + суффиксация (2,1 %): *набухаться, наклюкаться. Перифраза (2,1 %):* *отдых, проспал (об учебных предметах).*

Метафорика + префиксация (1,9 %): *замяс, залипнуть, отвалить.*

Метафорика + префиксация + суффиксация (1,6 %): *зацепить (= купить), виснуть, законтиться.*

Метонимический перенос + суффиксация (1,4 %): *Дениска, Андрусик, япошка (о японских машинах).*

Фонетическая мимикрия (1,4 %): *молоток, мыло (mail), аська (icq).*

Метафорика + усечение (1,4 %): *тормоз, облом, улет, улыбают, гон.*

Аббревиация (1,3 %): *СРЯ, ЯМА, НОС (=нет объективному снанию).*

Сложение корней (1,09 %): *матан, физвос.*

Префиксация (0,8 %): *отфигачить, затупить, сварганить.*

Метонимический перенос + усечение (0,5 %): *Лукья, Сокол.*

Займствование+ суффиксация (0,5 %): *респектуха, лузерство.*

Эллипс + суффиксация (0,5 %): *фазить, системник.*

Прецедентное высказывание (0,5 %): *не айс, сельский гламур.*

Эвфемизм (0,5 %): *Коля, Вася (о глупом человеке).*

Языковая игра (0,3 %): *все пучком.*

Займствование+метафорика (0,3 %): *спиды (от Speed – скорость).*

Займствование и перифраза (0,3 %): *end (о смерти).*

Фонетическая мимикрия + суффиксация (0,3 %): *лялякать.*

Сложение корней + суффиксация (0,3 %): *междусобойчик.*

Синекдоха (0,3 %): *ахмед.*

Эллипс+префиксация+суффиксация (0,3 %): *скопыхнуться.*

Аллегория (0,3 %): *геркулес (о физической силе).*

Эллипс + усечение + суффиксация (0,3 %): *заваруха.*

Префиксация+ займствование + суффиксация (0,3 %): *зафрендить.*

Таким образом, самыми популярными механизмами формирования русского студенческого сленга являются продуктивные способы словообразования: *суффиксация, усечение, усечение + суффиксация, а также метафорика, займствование, фразеология, метафорика + суффиксация.*

Интересным, на наш взгляд, является **суффиксальный механизм** формирования, поскольку все полученные единицы можно разделить на две группы. **Первая группа** – это единицы, образованные от литературной основы при помощи суффиксов, отсутствующих в литературном языке: *друган, братан, бухалово, вискарик, кедухи, подружайка, брательник, бабуца. Вторая же группа* включает единицы, образованные от литературной и нелитературной основы при помощи суффиксов литературного языка:

-к- – *мужчинка, болячка, чушка, заначка, жрчка;*

-с- – *хлестаться, накачаться, закутиться, заколебаться, куражиться, загнаться;*

-ач- – *жесткач;*

-ец- – *бабец;*

-ушк- – *литрушка;*

-чшк- – *вкусняшки;*

-еж- – *трындеж.*

Сочетание механизмов **усечения и суффиксации** тоже является популярным способом, правда, преимущественно для образования сленговых единиц, обозначающих учебные предметы (*ядерка, молекулярка, зарубежка*), учебные заведения (*музыкалка, театралка, сельхозка, щепка, цука*), предметы, связанные с учебным процессом и учебным заведением (*стипуха, столовка, общага*), а также отражающих реалии мира молодых, а именно музыку (*медляк, дискач, музон*), алкогольные напитки (*водяра, конина*).

Следующим мощным источником формирования лексического состава сленга является **метафорика**. В метафорике часто присутствует юмористическая трактовка означаемого. В качестве примера приведем *шкаф (о физической силе), рогатый скот (о транспорте), корм (о еде)*; а также ироническая коннотация: *энурез (о сильном волнении), душить (о человеке, который навязчиво общается), ходули (обувь на каблуке).*

Еще одним механизмом формирования сленга является **усечение**, что объясняется стремлением молодых людей к речевой и языковой экономии. Усекаются как окончания слов: *универ, уни (университет), неуд (оценка «неудовлетворительно»), библа (библиотека), чел (человек), бутер*, так и приставки: *каблук (подкаблучник), бук (ноутбук), нет (интернет).*

Займствование является одним из самых ожидаемых и, безусловно, популярных механизмов формирования сленговых единиц. Это объясняется не только лингвистическими, но и экстралингвистическими факторами. Внешние, иноязычные источники расширения словаря молодежной речи, привлекательные для молодых своей эпатажной экзотичностью, почти исчерпываются в настоящее

время английскими варваризмами. Примерами могут служить следующие единицы: *инглиш, рашен, пати, мэн, бразер, мазер, бейба, лав, файт*.

Интересно отметить, что к корням английских слов нередко добавляются русские аффиксы соответствующих частей речи, преимущественно разговорного варианта и с разговорно-просторечной фонетической огласовкой. В результате достигается желаемое: появляется экзотическое производное с русской внешней формой, но с иноязычным содержанием. Например: *музы, оки, маньки*. Но встречаются заимствования и из других языков, например, из итальянского: *аривидерчи, чао, чика*.

Фразеология – еще один механизм формирования сленговой лексики, обусловленный тем, что фразеологические единицы характеризуются большой образностью и экспрессивностью. Поэтому не исключен тот факт, что определенная часть фразеологизмов, функционирующих в современном русском молодежном сленге, со временем войдет в общенародный язык. Этот механизм вызывает большой интерес, поскольку носит творческий характер. Например: *ни о чем (о неинтересном человеке, книге, деятельности), подвисать на уши (о навязчивости собеседника), вынос мозга (о сложном задании, скучном разговоре), поймать бледного (плохо выглядеть, плохо себя чувствовать)*.

Метафорический перенос и суффиксация дают интересное сочетание. Чаще всего берется глагол из литературного языка, но используется он в переносном значении, а от него с помощью суффиксов образуются существительные. Например: *терки (от глагола ТЕРЕТЬ в значении «ОБСУЖДАТЬ» при помощи суффикса -к-), замутки (от глагола ЗАМУТИТЬ в значении «ВСТУПИТЬ В ОТНОШЕНИЯ, КОНТАКТ» при помощи суффикса -к-), синька (от глагола СИНЕТЬ в значении «СИНЕТЬ ОТ КОЛИЧЕСТВА ВЫПИТОГО» при помощи суффикса -к-)*.

Теперь обратимся к единичным случаям использования механизмов формирования.

Языковая игра используется, например, при образовании выражения «*все пучком*» от другого известного выражения «*все путем*». Игра молодежи «со словом» и «в слово» связана с присущим ей стремлением к самовыражению и самоутверждению. Посредством языковой игры молодежь пытается выразить свой протест взрослому миру, передать свое отношение к окружающей действительности.

Нами был зафиксирован также единичный случай сочетания **заимствования и метафорики**: *спиды (наркотик)*, образованный от английского слова "speed", что в переводе означает «*скорость*».

Стимулирующий эффект наркотика заключается в повышении активности и бодрости, снижении утомляемости, приподнятом настроении, увеличении способности концентрировать внимание, понижении аппетита и снижении потребности во сне, что при помощи метафорического переноса и выражается в слове «*скорость*», а в английском языке в слове "speed".

Заимствование встречается также в сочетании **с перифразой** в формировании сленговой единицы *end (о смерти)*. Здесь перифразировано слово «*смерть*» как «*конец жизни*», а в английском языке «*конец*» звучит как "end".

Любопытным представляется сочетание **фонетической мимикрии и суффиксации**. Данный механизм, на наш взгляд, наиболее интересен с точки зрения лексикологии и фонетики. Он основан на звукоподражании без каких-либо сходств со словами из стандартной лексики. Такие слова представляют собой своеобразную игру звуками. Они образуются путем отнимания, прибавления, перемещения некоторых звуков в оригинальном понятии. Примером этого сочетания служит глагол *лялякать*, что означает «*говорить пустяки, вздор*», «*много говорить*», «*говорить на иностранном языке*».

С помощью звукоподражания от детского непонятного нам «*ля-ля-ля*» и образован глагол «*лялякать*» при помощи формообразующих суффиксов (-а; -ть), то есть говорить непонятные вещи или говорить на иностранном, незнакомом собеседнику языке.

Отмечен случай сочетания трех механизмов: **префиксации, заимствования и суффиксации**. Глагол «*зафрендить*» происходит от английского существительного «friend», что означает «*друг*», с добавлением приставки **за-** со значением «*начать выполнять соответствующее действие*» и формообразующего суффикса **-ть-**.

Интересным, на наш взгляд, представляется случай использования метонимического переноса, одним из видов которого является **синекдоха**. Так, «*ахмеды*», популярное имя на Кавказе, отражает национальность в целом, а не носителя данного имени.

Кроме того, нам встретился еще один случай сочетания трех механизмов формирования, а именно: **эллиптическая конструкция, префиксация и суффиксация**. Глагол «*скопытиться*» образован от фразеологического высказывания «*отбросить копыта*» при помощи эллипса и приставки **с-**, которая выражает законченность действия, и формообразующего суффикса **-ть-**. Глагол «*скопытиться*» означает «*умереть*».

И, наконец, последним отмеченным нами единичным случаем является **аллегория**, где представления раскрываются в образах и поведении животных, растений, мифологических и сказочных персонажей. Нам встретилось слово «Геркулес» в тематическом поле «физическая сила». Следовательно, можно констатировать, что у русских физически сильный человек ассоциируется с мифологическим персонажем Геркулесом, который обладал невероятной силой.

На третьем этапе были проанализированы единицы, предложенные французскими респондентами. Итак, сначала французские сленговые единицы (общее количество собранного материала – 262 единицы) были проанализированы с точки зрения выявления механизмов их формирования.

После этого полученные результаты были проанализированы (от наиболее к наименее популярным) в соответствии с частотой использования этих механизмов при образовании сленговых единиц.

Ниже представлено ранжирование выявленных механизмов формирования и приведены наиболее показательные примеры:

Метафорика (23 %): *Gratter (=jouer de la guitare), une armoire à glace.*

Усечение (14 %): *Appart' (=appartement), Les bourges (=bourgeois).* **Займствование (10 %):** *Boss, être "love", bad, stone, junkie, flouze, les groles.*

Фразеология (9 %): *foutre le bordel, avoir la tête dans le cul/dans le pâté (об усталости), j'ai pas le mental, Avoir la flegme.*

Метонимия (8 %): *le son (о музыке), les rosbifs (anglais).*

Суффиксация (4 %): *craignos (-o-), Feignasse (suffixe péjoratif -asse-).* **Усечение и суффиксация (4 %):** *"Le Dirlu" (= le Directeur).*

Верлен (4 %): *les keufs (om flic), les meufs (femmes).*

Займствование + метафора (3 %): *Kiff / kiffer (из арабского).*

Метафорика + суффиксация (3 %): *Beccueter (о еде).*

Усечение + метафора (3 %): *Accro (om accroché / о любви).*

Займствование из профессионального аргю (2 %): *Faire un Bide, chaparder.*

Эллиптические конструкции (2 %): *maternelle (l'école maternelle).* **Аббревиация и метафорика (2 %):** *HS (= hors service / об усталости).* **Фонетические мимикрии (1 %):** *faire dodo.*

Эвфемизм (1 %): *la potion magique (об алкоголе).*

Займствование + усечение (1 %): *Chourrer.*

Перифраза (1 %): *pilier de comptoir.*

Сложение корней (1 %): *Chinetoque.*

Метонимия + суффиксация (1 %): *Pinard (om pinaud).*

Синекдоха + займствование (1 %): *lyncher.*

Фонетическая мимикрия + метафора (1 %): *à chier.*

Займствование + верлен+ усечение + суффиксация (1 %): *taspeche.*

Таким образом, самыми популярными механизмами формирования французского студенческого сленга являются непродуктивные способы образования лексических единиц: *метафорика, усечение, займствование, фразеология, метонимический перенос.*

Метафорика – один из самых популярных механизмов образования сленговых единиц во французском языке. В метафорике часто присутствует юмористическая или ироническая окраска. Во французском языке превалирует ироническая коннотация. В качестве примера назовем глагол "gratter", что в переводе на русский язык означает «скрести». В фигуральном значении глагол переводится как «играть на гитаре». Следовательно, можно констатировать, что речь идет о некачественной игре, при которой человек буквально «скребет» по струнам.

Выражение "une armoire à glace", употребленное в тематическом поле «физическая сила», имеет вполне ясный подтекст. Очевидно, что человека физически крепкого, широкоплечего называют зеркальным шкафом, что соответствует русскому выражению «шкаф с антресолями».

Примером ярко выраженной иронической коннотации может служить также метафорическое выражение "manger les pissenlits par la racine", что дословно означает «ест одуванчики с корней». Речь идет о тематическом поле «смерть», и данная фраза находит свой эквивалент в русском языке – «кормить червей».

Следующим продуктивным механизмом формирования является **усечение**. Надо отметить, что этот механизм используется преимущественно в тематическом поле «учебные предметы»: *géo (=géographie), maths (=mathématiques), bio (=biologie), philo (=philosophie), litté (=littérature), fac (=faculté).* И эти усеченные варианты уже входят в повседневный нейтральный язык. Учитывая тот факт, что в языке молодежи присутствует тенденция к экономии, усечением пользуются для образования слов и из других сфер. Например, в тематическом поле «социальная среда» слово "les bourges" образовано от "bourgeois" и, очевидно, указывает на материальное благополучие и имеет уничижительный оттенок (в русском языке эквивалентом может служить слово «буржуи» с подобной

пренебрежительной коннотацией). Или слово "*la dèche*", образованное от "*déchéance*", переводится как «*безденежье; нищета*».

Далее обратимся к **заимствованиям**. Как и русский, французский язык заимствует многие понятия из английского языка. Нами зафиксированы следующие единицы: "*boss*", что в переводе с английского означает «*начальник, директор*». Французы его употребляют в значении «*директор учебного заведения*». В тематическом поле «*наркомания*» встречается американское слово «*stone*», что в переводе означает – «*быть в состоянии наркотического опьянения*», и английское понятие "*junkie*", что означает «*наркоман*».

Зафиксированы также заимствования из арабского языка: "*fouze*" («*монета*»), и из провансальского диалекта: "*les groles*" от провансальского "*grola*" (старый башмак) – переводится как «*ботинки, обувь*».

Следующим популярным механизмом формирования является **фразеология**. Фразеологические единицы характеризуются экспрессивностью и часто носят грубоватый оттенок. Приведем наиболее яркие примеры: "*foutre le bordel*" (где грубый глагол "*foutre*" употреблен в значении "*faire*", то есть «*делать*», а существительное "*bordel*" в значении «*беспорядок*»); "*avoir la tête dans le cul*" (где грубое существительное "*le cul*" переводится как «*зад*», а все выражение в переносном значении подразумевает смертельную усталость).

Последним в списке популярных механизмов формирования находится **метонимический перенос**. Метонимию часто используют в своей речи и русские, и французы, таким образом, многие варианты метонимии можно считать стертыми. Но нам удалось зафиксировать несколько интересных случаев. Данный механизм популярен при образовании существительных, обозначающих национальность: "*les rosbifs*" (*les anglais*), "*les macaronis*" (*les italiens*), то есть народ представлен через национальное блюдо. Такой способ находит свое отражение и в русском языке. Русские часто называют итальянцев «*макаронниками*», а французов «*лягушатниками*».

Теперь обратимся к единичным случаям использования механизмов формирования.

Фонетическая мимикрия представлена единственной единицей "*faire dodo*". Это заимствование из детского языка по созвучию с глаголом "*dormir*".

Эвфемизм также остается непопулярным механизмом. Зафиксирована одна единица: *la potion magique*. Так называют крепкие напитки. Употребляется это выражение с целью прикрытого обозначения явления, называть которое его прямым име-

нем неудобно. Это же выражение, которое на русский язык переводится как «*чудодейственное средство*», имеет и очевидную юмористическую коннотацию.

Сочетание **заимствования** и **усечения** проявляется в слове "*Chourrer*", что в переводе на русский означает «*красть, воровать*». Происходит этот глагол от цыганского *tchorav* («*украсть*») > *chouraver* и с помощью усечения преобразуется в *Chourrer*.

Перифраза становится механизмом формирования любопытного выражения *pilier de comptoir*. "*Pilier*" переводится как «*завсегдатай*», а «*comptoir*» как «*стойка, прилавок*». Таким образом, дословно выражение звучит как «*завсегдатай стойки*», перефразированный вариант словосочетания «*любитель выпить*».

Зафиксирован также один случай сочетания **метонимии** и **суффиксации**. Примером является слово "*Pinard*". Самая убедительная версия склоняет к тому, что это слово происходит от "*pinard*": вино, сделанное из винограда провинций Шампань и Бургундия. А суффикс «*-ard*» придает пренебрежительный оттенок, указывая на то, что речь идет о подделке, а не о качественном вине. Поэтому сейчас любое красное недорогое вино в разговорном языке называют "*pinard*".

Синекдоха + заимствование – интересное сочетание, которое рождает глагол "*lyncher*". Этимология слова вполне понятна. Французский глагол образован от английского "*to lynch*", в переводе на русский язык означающий «*линчевать, расправляться самосудом*». Как видно из перевода, русский язык также заимствует этот английский глагол. Таким образом, можно считать, что это **синекдоха**, так как фамилиями людей называется деятельность, которой они занимались, и сами действия.

Сочетание **фонетической мимикрии** и **метафоры** является также самым непопулярным механизмом формирования сленговых единиц во французском языке, что выражается в такой единице, как "*a chier*", употребленной в тематическом поле «*плохой*». Данный глагол происходит от латинского "*cacare*", фонетически схожего с французским выражением "*faire caca*", а с помощью метафорического переноса достигается значение «*плохой*», что находит эквивалент в русском языке как «*парашный*», «*дерьмовый*». В данном случае интересен грамматический аспект. На русский язык подобные инфинитивные конструкции переводятся прилагательными.

Наконец, зафиксировано сочетание четырех механизмов: **заимствование**, **кодирование** *verlan*, **усечение** и **суффиксация** в образовании необыч-

ного слова: от "petasse" («тётка, баба») с помощью кодирования получается "taspe", далее усекается окончание, остается "tasp" и при помощи суффикса **-eche** приходим к финальной форме: *taspeche*, что в переводе на русский означает «девушка», «женщина».

Таким образом, анализируя все вышесказанное, можно вычленил ряд схожих и различных моментов. Но прежде отметим, что русский молодежный сленг более разнообразен, поскольку представлен большим количеством механизмов формирования и их сочетаний (32), нежели во французском языке (23).

В русском языке самыми продуктивными механизмами являются **суффиксация** и **сочетание усечения и суффиксации**, тогда как во французском языке эти механизмы не являются популярными при формировании сленговых единиц. На первое место здесь выходит **метафорический перенос**. Но следует отметить, что в русском языке этот механизм также занимает одно из первых мест, с одним только отличием: в русском языке метафорическому переносу подвержены преимущественно глаголы, то есть глаголы литературного языка приобретают в разговорном языке молодежи иной, переносный смысл (например, «жечь», «отжигать», «зарываться», «нарываться»). Во французском же языке метафорический перенос касается словосочетаний и выражений (например, "completement a l'ouest", "piquer du nez", "être une poule mouillée") и часто приобретает юмористическую или ироническую окраску.

Следует также отметить, что **усечение** – популярный механизм и во французском, и в русском языках, а усекаются чаще единицы, касающиеся таких тематических полей, как «учебные предметы», «учебные заведения», а в русском языке еще и предметы сферы «техника», чего не было зафиксировано во французском языке.

Подобные совпадения происходят и с **заимствованиями**, и с **фразеологией**. Следует сказать, что большинство единиц заимствовано из английского языка, но во французский язык единицы приходят и из арабского (une brêle < beghel = «mulet»), цыганского (chourrer < tchorav = «voler») и диалектов (Les groles < провансальского grola = "vieux soulier"). В русском языке такого разнообразия не наблюдается. **Фразеология** же не позволила выявить ярких отличий.

Говоря о популярных механизмах, следует отдельно сказать о **метонимическом переносе**, который входит в список ведущих механизмов формирования французских единиц, тогда как в русском языке этот механизм не используется столь активно и выступает только в сочетании с другими (**усечением** и **суффиксацией**).

Что касается единичных случаев, то здесь нет ни одного полного совпадения. В русском языке, в отличие от французского, зафиксировано по одному случаю использования **языковой игры** («все пучком») и **аллегории** («геркулес»), тогда как во французском языке зафиксировано необычное сочетание **заимствования** и **усечения** ("Chourrer"). Остальные механизмы встречаются и в том, и в другом языках, но в разных сочетаниях.

Итак, во французском языке зафиксирован случай употребления **фонетической мимикрии** ("Faire dodo"), а также ее сочетания с **метафорой** ("a chier"), тогда как в русском языке фонетическая мимикрия используется единожды, причем только в сочетании с суффиксацией («лялякать»).

Подобное несоответствие происходит и с механизмом **сложения корней**. Во французском языке он присутствует в чистом виде ("Chinetoque"), в русском же – только в сочетании с **суффиксацией** («междусобойчик»).

Во французском языке также зафиксирован всего один случай использования **эвфемизма** в тематическом поле «алкоголь» ("la potion magique"), а в русском больше случаев использования, касающихся поля «глупость, безумие» («Коля», «Вася», чтобы смягчить, не сказать «глупый»).

Затронем также такой механизм формирования, как **перифраза**. Во французском языке он встречается всего один раз ("pilier de comptoir"), тогда как в русском этот механизм более популярен («ест че», «отдых», «проспал» – об учебных предметах; «давить подушку» в значении «спать» и другие). Но следует отметить, что в том и другом языках эти выражения имеют юмористическую коннотацию. Перифраза в русском языке появляется и в сочетании с **заимствованием** в слове «end» (о смерти).

Наибольшее число механизмов сочетается во французском языке. Четыре механизма (**заимствование + кодирование verlan + усечение + суффиксация**) использовано, например, для образования слова "taspeche".